

СОЦИОЛОГИЯ

Ю.А. Зюзин

Национально-демографическая и миграционная ситуация в Астраханском регионе

Анализ социально-демографической ситуации в Астраханском регионе свидетельствует о том, что в ближайшие 10 лет область ожидают резкие демографические перемены. Начиная с 1992 г., впервые после Великой Отечественной войны Астраханская область вступила в процесс депопуляции (естественная убыль). В настоящее время начался процесс сокращения численности населения, вызванный устойчивым превышением числа умерших над числом родившихся. Численность населения области продолжает ежегодно снижаться в среднем на 3,4 тыс. человек. По прогнозам, если такие темпы сохранятся, то уже к 2010 г. население области, вероятно, достигнет порядка 900 тыс. человек.

Продолжающийся процесс депопуляции в ближайшие 5–10 лет ведет к резкому уменьшению числа трудоспособного населения.

Необходимый для нормального социально-экономического развития территории прирост населения уже не обеспечивается, налицо его общее старение. «Так, если в начале 90-х годов на 1000 лиц трудоспособного возраста приходилось 485 нетрудоспособных, то в 2001 г. в среднем по области количество нетрудоспособного населения составило 658 человек» [1, с. 2].

По возрастной структуре, согласно классификации ООН, население считается старым, если доля пожилых людей (65 лет и старше) составляет в нем 7%. В 2002 г. в Астраханской области этот показатель уже составил 11,6 %.

Увеличение демографической нагрузки неизбежно приведет к существенному росту затрат на соцобеспечение и социальное обслуживание граждан. Данная демографическая проблема будет сдерживать дальнейшее наращивание экономического потенциала региона. За счет собственного населения область в ближайшие десятилетия не сможет обеспечить рост экономики.

Вторым главным компонентом, определяющим изменение численности населения, является миграция. «Население области продолжает расти исключительно за счет мигрантов из кавказских республик и стран СНГ» [2, с. 4].

Следует иметь в виду, что почти всякое миграционное перемещение с одной территории на другую содержит в себе реальный или потенциальный вызов безопасности. При этом необходимо четко различать внутреннюю миграцию граждан России от внешней, складывающейся из эмиграции (выезда) и иммиграции (въезда). Определение миграции как вызова безопасности приложимо к каждому миграционному потоку.

Для Астраханской области, как и для России в целом, угрозы, связанные с миграционными потоками, содержательно были новыми и она оказалась совершенно не готова к кардинальным изменениям ситуации. Область не имела объективных условий для цивилизованного приема мигрантов, тем более что до 1991 г. территория области была закрыта для посещения иностранными гражданами. В течение многих десятилетий у нее не было какого бы то ни было опыта иммиграционной политики, кроме запретительной, практиковавшейся в советскую эпоху.

В условиях когда миграционный обмен с бывшими союзными республиками стал межгосударственным, Астраханская

область впервые испытала большой наплыв мигрантов, а многие из принятых ею миграционных потоков по своей природе были либо нелегальные, либо экстремальные (из зон экологических катастроф, вооруженных конфликтов, межэтнической напряженности, из депрессивных районов России).

Сегодня на смену беженцам пришли нелегальные мигранты. По мнению российского правительства, миграционная политика должна способствовать развитию рыночных отношений, построению демократического общества и соблюдению прав человека, интеграции России в международный рынок труда. Высокая мобильность населения должна являться одним из главных факторов развития рынка труда, адекватного рыночным отношениям.

Вместе с тем сохраняющаяся устойчивая тенденция роста внешней трудовой миграции на территории Астраханской области ведет к неоднозначным последствиям, то есть обостряется ситуация на рынке труда, снижается качество трудовых ресурсов, возрастающее количество иностранной рабочей силы препятствует сокращению безработицы в Астраханской области, привлечение иностранцев на сельскохозяйственные работы загоняет в тупик сельскую безработицу. Нельзя исключить и то обстоятельство, что иностранные граждане, не получившие официального разрешения, осуществляют на территории трудовую деятельность нелегально. Отсутствие разрешения на привлечение иностранной рабочей силы усложняет контроль и надзор за ее использованием. Эти данные говорят о том, что в регионе отмечается постоянный рост внешней трудовой миграции и в последнее время она значительно превысила показатели вынужденной миграции.

К тому же области «явно грозит переизбыток неквалифицированной рабочей силы, а также усложнение криминогенной и эпидемиологической обстановки» [3, с. 1].

Начиная с 1995 г. в результате процессов депопуляции населения и миграции ситуация с национальным составом на-

селения Астраханской области начала коренным образом меняться. Это произошло, прежде всего, за счет увеличения этнических групп народностей Северного Кавказа. К 2000 г. они стали одними из доминантных национальностей в регионе и вошли в число наиболее крупных национальных групп населения области, потеснив татар на четвертое место. К 2007 г. (при численности населения 1 млн 128 тыс. человек) до 65% снизилась доля русских, а именно они являются своего рода гарантом стабильности в России. Народы Дагестана (более 30 этносов) составляют 30 тыс. человек (1959 г. – 239 чел.). По 12–15 тыс. человек насчитывают этнические группы армян и азербайджанцев. Отдельный блок по выходцам из Чечни. С 1959 г. и по настоящее время численность чеченцев возросла с 59 человек до 15–20 тыс. Сегодня они есть уже не в отдельных районах, как раньше, а по всей области.

Возрастающая концентрация народов Кавказа нарушает межнациональный баланс в регионе. По оценкам специалистов, в ближайшие 5–10 лет произойдет количественное сокращение доли русских и татар за счет депопуляции населения. Налицо тот факт, что меняются культурный слой и менталитет целых населенных пунктов.

Внутренняя миграция для Астраханской области является наиболее острой и потенциально конфликтогенной. Вместе с тем региональные власти не могут ей препятствовать, в противном случае они нарушат Конституцию РФ, доктринальные правительственные акты. Действующее российское законодательство отстраняет региональные власти от какого бы то ни было влияния на миграционные процессы; регулирование внешней миграции – полномочие Российской Федерации, а внутренняя должна быть как можно более свободной. Хотя правительство России понимает сложившуюся обстановку, но понимание – это еще не реальные и действенные меры, а одними благими пожеланиями напряженность, вызванную внешней и внутренней миграцией, не разрешить. Меры же пока фраг-

ментарны и не доводятся до конца. Например, такой важный документ, как правительственная Программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)» была до конца не понята в субъектах федерации из-за своей неконкретности.

Отсутствие действенной правовой базы в вопросе регулирования миграционных процессов, порядка пребывания в РФ иностранцев и лиц без гражданства, а также географическая близость Астраханской области к регионам с нестабильной социально-политической обстановкой привели к тому, что количество незаконных мигрантов, прибывающих в регион, растет, а это, естественно, сказывается на состоянии общественной безопасности, на рынке труда, переполненном неквалифицированной рабочей силой, влечет за собой дисбаланс исторически сложившихся в Астраханской области этнических групп.

Миграционные потоки несут криминал, наркотики, вызывают среди населения социальную напряженность. Наличие трудовых мигрантов явно не способствует сокращению безработицы.

В Астраханской области Рубан Л. было проведено исследование «Дилемма XXI века: толерантность и конфликт» о взаимозависимости этнических и религиозных конфликтов. Автор данной работы показал, что обострение взаимоотношений различных этнических групп населения в Астраханской области, где проживают представители 150 национальностей, имеет в основном социально-экономическую причину. При масштабной миграции в 1990-е годы в Астраханскую область из соседних регионов, главным образом из Дагестана, Чечни и Азербайджана, в этой области происходили межнациональные столкновения между представителями местных народностей и выходцами с Кавказа, однако столкновений исключительно на религиозной почве замечено не было. Межконфессиональные отношения, даже при расхождении

основных догматов мусульманской и христианской религий, не являются побудительной причиной межнациональных конфликтов на данной территории.

В регион будет прибывать все больше иммигрантов из числа титульных народов соседних регионов, таким образом, доля нерусского населения будет неизбежно расти. Следовательно, может возрасть этническая напряженность.

В данных условиях необходимо совершенствование миграционного законодательства и разработка концепции миграционной политики, которая должна учитывать возможности регионов по приему мигрантов, прежде всего, это социальное развитие и состояние рынка труда территории.

По данным управления по делам миграции Астраханской области, основные потоки иностранных граждан к нам идут из Средней Азии и составляют 34,8% от общей численности. На втором месте жители республик Закавказья, и прежде всего Азербайджана – 27%. Хватает с избытком и приезжих из российских регионов, таких как Северный Кавказ, в частности из Чеченской Республики и Дагестана, – они составляют 19,7% от общего количества.

И федеральной, и региональной властям необходимо заняться проблемой внутренней миграции. На фоне затяжного этнополитического конфликта в Чечне и бурно развивающегося кризиса в Дагестане ситуация в так называемых русских регионах Юга России – областях с доминированием русского населения – традиционно преподносилась как стабильная и хорошо контролируемая. Ростовская, Астраханская области, Краснодарский и Ставропольский край рассматривались как оазисы мира и надежные форпосты влияния Российского государства.

Межэтнические столкновения в Ремонтненском районе Ростовской области и пограничном с Республикой Калмыкия селе Яндыки Астраханской области показали, что причин для самоуспокоения ни у власти, ни у общества нет. В первом слу-

чае участниками конфликта выступили представители чеченской общины (одной из самых крупных в Ростовской области) и участники неказачьего движения. Поводом стало обвинение чеченца – жителя Ремонтного, в изнасиловании дочери местного казачьего атамана. В результате – очередной всплеск «депортационных настроений». Не дожидаясь решения официальной судебной инстанции, атаман Всевеликого Войска Донского Виктор Водолацкий (по совместительству вице-губернатор Ростовской области) объявил положение «войско в походе», а местные ремонтненские казаки приняли решение депортировать семью подозреваемого. В селе Яндыки в конфликте сошлись калмыки и чеченцы. Причиной инцидента стало убийство калмыка – жителя астраханского села Николая Болдырева.

Оба конфликта имеют несколько весьма характерных общих признаков. И в первом, и во втором случае участниками межэтнического противостояния являются чеченцы. Можно сколько угодно обвинять чеченцев в нежелании подчиняться российскому закону и принятым в русской (или калмыцкой) среде правилам общежития, но очевидно то, что повышение градуса «беспредельности» в их среде объясняется вседозволенностью, которую допускает власть. Необходимо срочно сформулировать как политическую задачу регулирование внутренней миграции. В данном случае речь, конечно же, не идет о сталинской версии такого регулирования. Естественно, необходима экономическая, а не полицейская мотивация для миграций граждан одного государства из одной его части в другую.

Однако массовая миграция выходцев из северокавказских республик в Ростовскую область, на Кубань и Ставрополье, Астраханскую область и Калмыкию вызывает большие проблемы. «Русский Юг» активно вовлечен и в чеченскую кампанию, и в кавказские конфликты. На территории Ростовской области находится штаб военного округа – Северо-Кавказского, в Астрахани – штаб Каспийской флотилии. Именно на «Русском

Юге» проживает значительное количество русских выходцев из Чечни, Ингушетии и Дагестана. Одной из наиболее активных общественных структур Ростовской области является «Движение пострадавших в Чеченском конфликте». Многие из них потеряли в северокавказских республиках жилье, работу, близких людей, испытали этническую дискриминацию. Все эти факторы, а также близость к очагам межэтнических конфликтов формируют у жителей «Русского Юга» оборонительную психологию и бытовой этнозащитный национализм. В таких условиях массовая миграция выходцев из северокавказских республик именно на эти территории ничего кроме сильного конфликтного заряда принести не может.

Некоторые конфликтные ситуации, характерные для республик Кавказа, уже воспроизводятся на «Русском Юге». Это – конфликт между представителями традиционного ислама и “обновленчества” (“ваххабизма”), конфликты между различными этногруппами. Однако ситуация может быть изменена при наличии у руководства политической воли и стратегии разрешения латентных конфликтов. Для их разрешения необходимы такие действия, как жесткий миграционный контроль. Речь идет не о полицейском принципе «держатъ и не пущать» с помощью «миграционных кодексов» и прочее. На региональном уровне все поступающие в области «Русского Юга» мигранты с первого часа их пребывания должны находиться под неусыпной заботой власти. Речь идет об организации дисперсного расселения представителей одной этнической общины, организации учебного процесса в этнически смешанных классах с соответствующей педагогической идеологией. Необходимо и привлечение представителей мигрирующих общин к администрации с целью недопущения противопоставления местного и пришлого населения по принципу коренные – это власть, мигранты – это оппозиция. Таким образом, необходима комплексная программа абсорбции пришлого населения. Заведующий отделом проблем межнациональных отношений Института

политического и военного анализа С. Маркедонов утверждает, что на федеральном уровне должна быть разработана экономически мотивированная программа внутренних миграций, в которой предусматривались бы более приемлемые условия для выходцев из Кавказа не на «Русском Юге», а в центре, северных, дальневосточных районах страны. При этом степень привлекательности других территорий должна быть в разы выше, чем на юге страны.

Демпинг со стороны мигрантов на рынке труда и жесткая конкуренция со стороны бизнеса мигрантов потенциально опасны. Проведенное в мае 2002 г. пилотажное социологическое обследование по заказу горсовета г. Астрахани продемонстрировало озабоченность местных бизнесменов конкуренцией со стороны мигрантов. 7% опрошенных обратили внимание на необходимость введения контроля над притоком мигрантов с Северного Кавказа и из ближнего зарубежья, проведение протекционистской финансовой политики к астраханским предпринимателям и ужесточение налоговых санкций к предпринимателям других регионов, торгующих в Астрахани.

Согласно статистике в Астраханской области численность мигрантов, прибывающих на постоянное место жительства, с каждым годом снижается, однако одновременно возрастает численность зарегистрированных по месту пребывания.

Сложные отношения, сложившиеся внутри руководства Духовного управления мусульман Астрахани, несут угрозу устоявшимся здесь внутри- и межконфессиональным отношениям. В качестве факторов, провоцирующих этого рода нестабильность, можно отметить также центробежные тенденции ряда мечетей, руководство которых пытается решить межличностные проблемы с помощью изменения внутренней юрисдикции, равно как и попытки некоторых политических партий использовать исламский фактор в собственных интересах.

Негативную позицию по отношению к руководству муфтията проявляют общины правобережных мечетей, идет вме-

шательство отдельных культурных и политических организаций в решение уставных задач муфтията. Отмечено реальное увеличение в области количества исламских фундаменталистов (как правило, в результате миграционных процессов). Перечисленные факторы отрицательно сказываются на единстве астраханских мусульман.

Таким образом, можно сформулировать те негативные и опасные явления, которые возникают в связи с неуправляемой миграцией:

- миграция способствует криминализации обстановки и росту преступности; понятия «мигрант» и «преступник» становятся синонимами;

- неконтролируемый приток мигрантов резко осложняет социальную обстановку, дестабилизируя рынки труда, жилья, способствуя повышению нагрузки на социальную и инженерную инфраструктуру;

- миграция ухудшает санитарно-эпидемиологическую обстановку;

- иноэтнические мигранты захватывают ключевые позиции в социально-экономической жизни, что приводит к возрастанию роли межэтнической напряженности;

- замкнутый образ жизни отдельных этнических общин и их нежелание ассимилироваться, воспринять образ жизни местного населения способствуют возрастанию социокультурной дистанции между ними и «коренным населением»; эта дистанция, взаимная неприязнь столь велики, что исключена возможность совместного проживания этнических общин;

- изменение этнического состава территорий приобретает опасный характер и создает угрозу национальной безопасности;

- миграцию, видимо, уже можно рассматривать как особый вид оружия, позволяющий существенно ослаблять и дестабилизировать ситуацию в регионе, государстве; вытеснение славянских народов с исконно русских территорий, из органов

государственной власти, силовых структур и бизнеса влечет за собой превращение страны в лоскутное одеяло;

- прослеживается отчетливая связь между обострением межгосударственного соперничества за обладание контролем над транспортировкой нефти и газа и активностью международных правозащитных организаций по защите прав мигрантов;

- расселение отдельных этнических групп вблизи стратегических объектов и в приграничной полосе носит целенаправленный характер, формируется «пятая колонна»;

- распространение исламского экстремизма канализируется некоторыми этническими группами, присутствие которых потенциально опасно;

- в местах компактного проживания некоторых этнических групп через 7–10 лет возможен легитимный приход к власти национальной элиты и далее, через референдум – создание национально-территориальных образований, а также возможное их смыкание с этническим сепаратизмом на Северном Кавказе.

Усиление контроля над миграционными процессами – это отнюдь не ущемление прав мигрантов, а в первую очередь – защита интересов местного населения и в конечном счете – защита интересов и безопасности государства.

Список литературы

1. Киреев, А. Обстановка по-прежнему сложная [Текст] / А. Киреев // Волга. 2003. № 3.

2. Линцова, З. Миграция и ее последствия [Текст] / З. Линцова // Волга. 2002. № 5.

3. Карпычева, В. Нелегалы правят бал? [Текст] / В. Карпычева // Астраханские известия. 2002. № 1.